

Белая роза

Автор:

Амира Алексеевна

Белая роза

Амира Алексеевна

Кассандра – молодая, неопытная девушка со сложной судьбой. Родители разбились в автокатастрофе, когда ей не было и десяти лет. Так она попадает под опеку дяди и тети, но жизнь ее не становится легче: постоянная брань тети, недовольство дяди вынуждают девушку устроиться горничной в семнадцать лет под фальшивыми документами, скрывая свой истинный возраст. Так она может хоть как-то себя обеспечить и не быть зависимой от своих жестоких родственников. Прошло время, вдруг выясняется, отель переходит в руки новым хозяевам. И все бы ничего, вот только сын владельца сразу же положил глаз на девушку. А ей еще нет и восемнадцати....

Амира Алексеевна

Белая роза

Глава 1

Кассандра – молодая, неопытная девушка со сложной судьбой. Родители разбились в автокатастрофе, когда ей не было и десяти лет. Так она попадает под опеку дяди и тети, но жизнь ее не становится легче: постоянная брань тети, недовольство дяди вынуждают девушку устроиться горничной в семнадцать лет под фальшивыми документами, скрывая свой истинный возраст. Так она может хоть как-то себя обеспечить и не быть зависимой от своих жестоких

родственников.

Прошел год, спокойный и благоприятный, как вдруг выясняется, отель переходит в руки новым хозяевам. И все бы ничего, вот только сын владельца сразу же положил глаз на девушку. А ей еще нет и восемнадцати.... Сможет ли она сохранить за собой работу, когда новый владелец такой...

– Кассандра! – в комнату забежала юная, рыжеволосая девушка, с яркими веснушками на все округлое лицо и принялась судорожно трясти свою сонную подругу. – Кассандра! Пока ты спала, в отеле такое приключилось! Такое приключилось! – повторяла она снова и снова, возбужденно размахивая руками.

– Что? – блаженно потянулась на кресле героиня: симпатичная шатенка, с растрепанными от сна волосами длиной до поясницы, с янтарными, зелеными глазами и личиком невинного ангелочка.

– Пока ты тут сновидения свои видела, в отель только что заехали наши новые хозяева!

– Что? Уже? – Кассандра испуганно вскакивает с кресла и живо начинает поправлять немного помятую униформу.

Девушке повезло, что в один из пустых номеров вошла именно подруга, а не Арина Эдуардовна – старший менеджер отеля, женщина строгих правил и манер, и как ее прозвал весь коллектив отеля – тиран в юбке.

Застав сейчас спящую девушку в рабочее время – выговором бы все не обошлось, минимум увольнение. И Арине Эдуардовне не важна причина такой усталости у одной из своих горничных, ей не был бы интересен рассказ о том,

что Кассандра уже давно как не высыпалась свои положенные семь-восемь часов, как с утра до ночи она занята лишь одним и тем же, и одной и той же последовательностью: учеба, работа, дом. Хотя и дома она бывает редко. Но не потому, что нет времени и сил добираться до дома минуя весь город на метро, а потому, что она больше предпочитает переждать ночь в отеле, в каком-нибудь свободном номере, нежели слушать ворчание своей корыстной тети или вечно недовольного дяди, с общими едиными ценностями лишь в достатке.

А после, как только появляется на горизонте утреннее солнце, спозаранку, Кассандра уходит на учебу, в небольшой местный колледж города Сочи.

– Угадай, кто теперь будет нашим хозяином? – глазки Сани загорелись игривым огоньком. Должно быть, она уже видела нового хозяина и он ей очень понравился.

– Не имею ни малейшего представления. – Кассандра принялась расчесывать пальцами запутанные волосы. Потом с трудом собрала их в один конский хвост, плотно затянув резинку на макушке.

– Дэймон Леонидас Дертузос!

– Что? – Кассандра мило сморщила миниатюрный носик и прищурила глаза, пытаясь понять на каком языке только что произнесла ее подруга.

– Так теперь зовут нашего нового хозяина. Я, правда, еще не поняла, где имя, где фамилия и где отчество, и как нам теперь обращаться к хозяину.... Ну это ладно. Главное знаешь что?

– Что?

– У хозяина есть сын! Он такой.... Такой.... – Саня вдохновенно вдохнула полной грудью воздух и мечтательно закатила глаза, а потом и вовсе принялась кружить по комнате. – Он такой красавец! А какие у него глаза.... Ах! Кассандра, ты бы видела его! Кстати, ему девятнадцать лет.

– Ммм, молоденький.

– Ха! Кто бы говорил! – рассмеялась в ответ Саня. – Тебе вообще семнадцать. Малявка.

– Тссс. – Кассандра тут же преподнесла указательный палец к губам. – Тише. Вдруг кто услышит?

– Да не бойся ты. Все сейчас спустились вниз встречать Дертузоса старшего. – Успокоила подругу Саня. – И кстати, нам тоже нужно быть внизу. Сейчас сказали будет собрание. Хозяин лично хочет взглянуть на весь свой рабочий класс.

В мыслях Кассандры сразу же предстал образ нового хозяина: сутулый, хиленький, но видный старикашка, с морщинами на лице и густой проседью на голове. Должно быть, ему лет за шестьдесят.

Когда девушки спустились вниз, весь холл уже был забит прибывшим персоналом отеля. Им ничего другого не оставалось, как остаться в самом конце зала и, стоя на цыпочках, выглядывать между высокими, плотными силуэтами мужчин поваров, официантов и остального персонала.

Мельком, все же удалось Кассандре разглядеть на другом конце помещения сидящего на столе парнишку. Да-да, сидящего прямо на столе, в расслабленной позе опершись на руки, он с кривой игривой усмешкой на лице оглядывал каждого присутствующего в зале.

«Самовлюбленный, избалованный болван». – Подумала сразу же Кассандра, с презрением разглядывая его внешность: белая рубашка, светло-голубые джинсы, большие белые кроссы, а на голове пущий бардак – чуть больше средней длины волосы были в хлам растрепаны и напоминали девушке чем-то птичье гнездо.

«И его еще устраивает его внешность?»

То, что перед всеми был хозяйский сын – не было никакого сомнения. А где тогда сам хозяин?

– Говорят, этот грек невероятно богат! – по залу гуляли сплетни персонала.

– Да, очень богат, – соглашался другой. – А еще он очень красив.

– Кто? Сын-то его?

– Да нет же, сам хозяин!

– Нет, не может быть. Он уже старый и дряхлый!

– Да-да. Говорят, он неизлечимо болен, и осталось ему жить совсем не долго. Все его огромное наследство перейдет к его сыну.

Перед Кассандрой вновь предстал образ дряхлого седовласого старика, с сутулой фигурой, с бледной кожей и болезненными глазами.

– Опаздывает, потому что плохо чувствовал себя еще в самолете.

– Перелет из Греции занимает много времени, вот и не выдержало его сердце. Корвалол сейчас примет и спустится к нам на инвалидной коляске. А мы подождем....

«Если хозяин умрет, как же тогда этот чипушило будет управлять семейным бизнесом? В его же пустой голове нет ничего кроме вечеринок, девушек и выпивки?» – подумала Кассандра, вновь взглянув на парня, с тем же неприятным к нему чувством. Отчего-то хозяйский сынок ей сразу же не понравился.

– Правда, он классный? – шепнула Катрине рядом стоящая подруга. Пожалуй совсем не вовремя.

– Ничего особенного. Обычная избалованная золотая молодежь.

– Да ну тебя. Ничего ты в парнях не понимаешь. – Обиделась Саня на такой ответ Кассандры. – Да что тебя спрашивать о парнях? Ты же ничего не смыслишь в отношениях.

И она была права. Кассандра еще никогда ни с кем не встречалась, отношения с парнями ограничивались лишь дружбой. Но не потому, что ее внешность не привлекала противоположный пол, наоборот, Кассандра была вполне очаровательной и привлекательной. Ни один мужчина не пройдет мимо нее, не обернувшись и не взглянув на ее стройное тело, ровную осанку, на прекрасные янтарные зеленые глаза, маленькие, аккуратные губы, миниатюрный носик и шелковистые длинные волосы.

Отсутствие парня объяснялось тем, что девушка после смерти своих родителей еще долго оставалась замкнутой и нелюдимой. Общаться со своими сверстниками она начала лишь совсем недавно, устроившись горничной в отель. Но по-прежнему с закрытым для мужчин сердцем.

– Прости. – Саня поняла, что ее слова могут быть обидными для подруги.

– Все в порядке. – Кассандра и не смела обижаться на Саню, ведь она была самым близкий для нее человеком. Даже ближе дяди и тети – единственных родственников, которые были у нее.

Огромная, дубовая дверь зала с шумом отворяется. В зал входит Он – новый хозяин отеля.

«Ах!» – в ту же секунду, как только нога нового хозяина переступила порог двери, в зале послышались восторженные вздохи всей женской половины зала. И недоуменные взгляды мужчин.

Вместо дряхлого старика с болезненным видом, в зал вошел прямой потомок самого Зевса. Именно так показалось Кассандре, когда она увидела его – широкоплечего, коренастого мужчину, с повышенной сексуальностью и обаянием, в прекрасном темном костюме, который так несправедливо скрывало тело потомка античного Бога.

«Должно быть, он знает себе цену» – мелькнуло тут же в голове девушки. Кассандра просто не могла оторвать от него своего взгляда, с не присущей ей жадностью, она продолжала наблюдать за каждым его движением, рассматривала каждую частицу его тела и не могла понять, отчего так сильно бьется ее сердце.

Матово-шелковистая, с оливковым оттенком кожа, правильные, почти идеальные черты лица: мужественные, четкие скулы, выразительный и массивный подбородок, прямой нос с небольшой горбинкой, густые черные ресницы и брови, серо-зеленые завораживающие глаза, с ощущением орлиного взгляда, немного строгого и сурового, и черный, даже угольно-насыщенный цвет волос. Чем он не потомок Бога?

Кассандра отметила также, что от мужчины шел вовсе не запах Корвалолоа, а роскошный аромат мужского парфюма – аромата образованного необычной комбинацией бодрящего лайма, яркого апельсина, которые смягчаются запахом бергамота и сочного мандарина. Продолжается свежестью нероли и горечью жасмина, также ощущается легкая кислинка лимона. Весь зал был наполнен этим ароматом, на ревность и зависть мужчинам, он просто свел с ума всех женщин.

Медленной твердой походкой мужчина прошел весь зал, минуя тихие вздохи и жадный, даже голодные взгляды женщин. Сам же он не глядел ни на кого, уверенно шел вперед, в другой конец зала, к своему сыну.

– ... ???????. – Лишь дошло до слуха Кассандры.

Мужчина что-то тихо произнес своему сыну на своем, должно быть, греческом языке, и он тут же спрыгнул со стола и сел на ближайший стул.

– Прошу прощение за мое опоздание. – Обратился новый хозяин уже ко всему персоналу на русском языке, с заметным легким акцентом. Говорил он неторопливо, растягивая каждое слово, что не свойственно истинным грекам, ведь их говор довольно эмоционален и громок, с присутствующими также эмоциональными жестами. – Позвольте представиться – Дэймон Леонидас Дертузос. Мой сын, – легкий взмах рукой в сторону смирно сидящего на стуле парня, – Орестес.

– Орестес.... – Мечтательно закатила глаза Саня. – Какое у него красивое имя.... Будь его отец помладше, я бы и в него влюбилась. Интересно сколько ему лет?

Вопрос остался без ответа. Кассандра уже отвернулась от подруги и принялась дальше слушать речь нового хозяина.

– Все мы будем не просто коллегами, а, скорее, одной большой семьей. Дружеская атмосфера сплотит нас еще больше, что позволит нам и дальше эффективно работать плечом к плечу на благо нашего общего дела – развития и процветания нашего отеля. Хочу заранее вас предупредить – впереди нас ждут масштабные изменения. Вплоть до названия отеля. И я выслушаю предложения каждого, кто захочет внести свой личный вклад в преобразении. Компания похожа на часовой механизм. Если не достает какой-то маленькой, казалось бы, детали, часы стоят. Так же и в компании: важен каждый сотрудник. Именно поэтому в этот торжественный день я хочу, в первую очередь, поблагодарить каждого из вас за проделанную работу. Не буду вас долго томить своей речью, к тому же нас каждого еще ждут неотложные, важные дела. И я хочу пожелать всем собравшимся прекрасного дня.

Намек нового шефа расходиться – был понят. Толпа медленно стала расходиться. Сначала, конечно же, вышли мужчины, а затем женщины, по пути к выходу они еще долго пожирали греков своим открытым голодным взглядом.

Так как Кассандра с Саней находились в конце зала еще изначально, из холла они вышли одними из первых.

– Ах, вот бы хоть разочек еще раз взглянуть на наших новых хозяев. – Еще долго вздыхала Саня после собрания. – Поговорить с ними все равно не получится, тогда хотя бы одним глазком взглянуть на него.

– Чем раньше ты выбросишь эти мысли из головы, тем для тебя же будет лучше.

– Почему? – недоумевала подруга словам Кассандры.

– Ничего так сильно не причиняет боль и душевное беспокойство, как безответное увлечение кем-то. О любви я и не смею говорить.

Глава 2

– Нет, я не могу понять тебя. Не-мо-гу! – Саня беспокойно металась по комнате. – Зачем ты не уйдешь от своих злых родственников раз и навсегда? До каких пор ты собираешься терпеть их? Они же пользуются твоим безвыходным положением! Вот ответь мне, куда твои дяди и тетя подевали сбережения твоих родителей? Я просто не вижу на тебе новой, качественной одежды, лишь эти дешевые тряпки с распродажи, ты не носишь золото, и твоя обувь еще с древних времен....

– Прямо уж так и с древних? – Кассандра лишь улыбнулась в ответ.

– На проживание ты зарабатываешь сама, а как же государственная помощь сиротам? Ты вкалываешь ежедневно как лошадь, а тем временем твои опекуны обставляют свою квартиру новой мебелью.

– Ты не представляешь, как я сейчас счастлива. – Еле слышно произнесла Кассандра и в ее глазах мелькнула слезинка. – Я живу тем, что вычитываю дни до своего совершеннолетия. И тогда я смогу вернуться в свой дом.... В дом, где, как мне кажется, присутствуют души моих родителей. Запах дома... Он неизменный. Воспоминания счастливого детства... Они по-прежнему в моей памяти. Санька.... Осталось еще немного, двадцать девять дней, и я обещаю тебе – никогда. Слышишь? Никогда я больше не вернусь к своим дяде и тете.

– Ах, Кассандра! Как же мне тебя жаль! – разрыдавшись, Саня бросилась обнимать подругу, искренне и довольно эмоционально. – И твоих родителей мне жаль. Ведь они были еще так молоды.... Им бы еще жить и жить....

– Порой судьба к нам очень жестока.... И не подвластна она нам, ее не изменить и тем более не предвидеть. Значит, все так и должно было быть. Меня утешает только одно, что родителям там хорошо и спокойно, что они вместе....

– Конечно вместе! – выкрикнула Саня, вытирая слезы с щеки. – Ты даже не сомневайся в этом!

– Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что ты у меня есть.

Кассандра благодарила подругу уже не раз, она говорила ей эти слова очень часто. Более преданного, добродушного человека после смерти своих родителей она еще не встречала. Несмотря на свое дерзкое отношение к окружающим, Саня была честолубивой и доброй, порой даже прямолинейной, но она относится именно к тому типу людей, которым не свойственно предательство и зависть. И, наверное, поэтому девушки так быстро и крепко сдружились.

– Елки моталки!! Кассандра!! Мы же на работу опаздываем!!!– Саня с визгом вскакивает с кровати. – Времени уже второй час!

– Успокойся, – рассмеялась Кассандра с еще не высохшими слезами на лице, – эти часы стоят уже неделю. Я никак не могу поменять батарейки, постоянно забываю.

– Надо подарить тебе батарейки и самой их поменять. У меня чуть инфаркт не случился из-за твоих нерабочих часов... – Недовольно проворчала Саня и села обратно на кровать.

– Кстати, нам и в самом деле пора на работу. Лучше выйти пораньше, нежели опоздать.

– Это правда. Что-то нам не очень-то повезло с нашим новым начальством.

Девушки быстро засобирались в отель. С прибытием новых греческих хозяев, за последнюю неделю в отеле произошли крупные изменения: во-первых, персоналу категорически запрещалось опаздывать. Раньше, может, опоздание ограничивалось лишь простым выговором, то сейчас предусматривалось безоговорочное увольнение. Во-вторых, появились новые ужесточенные для всего персонала порядки. Знание иностранного языка – теперь обязательный пункт. На выбор предоставляются три языка: английский, французский и

немецкий. Так Дертузос дал всем полгода срока, чтобы каждый смог выучить один из языков на уровне разговорного. Если же кто-то из персонала против таких порядков, хозяин дал явно всем понять, что никого в отеле насильно не держит. Двери отеля всегда открыты для ухода.

Кадровые изменения коснулись и поваров отеля: все они были убраны и заменены более квалифицированными поварами из-за границы. Очередь дошла и до охраны отеля: Дертузос уже подбирает отелю коренастых профессионалов своего дела.

– Лучше бы он убрал Арину Эдуардовну. – Ворчала периодически Саня, несогласная с такими изменениями среди персонала отеля.

– Сань, ты готова? – Кассандра припудрила носик и напоследок взглянула на свое отражение в зеркале.

– Какая же ты красивая. – Произнесла Саня без малейшей зависти, в ее глазах читалось лишь восхищение подругой. – Ты же своей красотой можешь покорить любое мужское сердце. Даже сердце нашего избалованного Орестеса и бессердечного Дертузоса старшего.

– Уверена, они даже не знают о моем существовании.

– Это правда. С момента их приезда я тоже их больше не видела. Они будто сквозь землю провалились. В отель не приезжают, а дают команды будто из космоса.

– Какое противостояние твоих мыслей. – Рассмеялась Кассандра. – Сначала ты их отправила под землю, а сейчас и вовсе в космос.

– Я готова послать их куда угодно, лишь бы подальше от отеля.

– Что это? – остановилась Кассандра на полпути из комнаты и внимательно взглянула на подругу.

– Что? – не поняла Саня и тоже остановилась.

– Ты слышала?

– Нет. А что?

– Моя подруга впервые отозвалась о греках с ненавистью. Помнится, изначально кто-то был влюблен в Орестеса с первого взгляда. Где же сейчас эта влюбленность?

– Кассандра! Опять твои шуточки. – Саня сделала вид, что разозлилась на подругу, но потом и вовсе запела уже спокойным, ровным голосом. – Любовь прошла, завяли греческие помидоры....

– Что так? – продолжала смеяться Кассандра.

– Ты слышала, что недавно произошло у другой смены?

– И что же?

– Говорят, Орестес приставал к Розалине. Домогался до нее так, что платье разорвал в клочья.

– И ты веришь этим слухам? Кому как тебе не знать, что это, скорее всего, Розалина домогалась до хозяйского сына, нежели он сам. А платье она сама разорвала, для большего убеждения.

– Ты так думаешь?

– Уверена. А теперь хватит болтать глупости иначе точно опоздаем на работу.

Но стоило девушкам выйти из комнаты, как им путь перегородила Вероника (ударение на «о»), тетя Кассандры, с суровым, немного кислым выражением лица; ее мимика обозначала, что сейчас начнется апокалипсис с ее участием, и как частенько бывает, все окончится плачевно для самой Кассандры.

– И куда ты собралась?

– На работу.

– Ты каждый день говоришь мне, что идешь на работу. Но я не вижу денег. Кассандра, где твоя зарплата за прошлый месяц?

– Может, вам уже пора носить очки, Вероника Капитоновна? – Саня не могла сдержаться. – Зрение в сорок пять лет....

– Кассандра, сколько можно тебе уже говорить, чтобы ты держала свою подругу «на привязи». – Грубо перебила Вероника девушку, и вся волна негодования тут же обрушилась на Кассандру. – И пусть она перестанет называть меня по отчеству. Для вас я просто Вероника.

– Но это вас не сделает моложе. – Саня успела произнести прежде, чем Кассандра смогла остановить ее.

– Сань, перестань. Ты делаешь только хуже. – Шепнула она подруге. Но было уже поздно.

– Итак, я жду, Кассандра. Куда ты растратила свою зарплату.

– Я оплатила учебу в колледже.

– Вот скажи мне, зачем тебе нужно образование? У тебя уже есть работа, живешь ты в нашем с дядей доме, в тепле, уюте, питаешься с нами....

– Коммунальные оплачивает Кассандра, продукты покупает, опять же Кассандра, и ремонт происходит за ее счет. Конечно, вы не хотите ее терять. Ведь вы даже не знаете, что означает слово «работа».

Не обращая никакого внимания на Саню, Вероника разговаривала лишь со своей племянницей. А точнее, как обычно, отрывалась на ней, как сама того желает.

– Кассандра, я покрасила ногти, – женщина подула на свой ярко-красный лак на ногтях, от которого еще шел свежий терпкий запах, – а на кухне гора грязной посуды. Поди и помой там все. И пусть твоя пустоголовая подруга поможет тебе.

Развернувшись, плавной уверенной походкой женщина скрылась в одной из своих комнат.

– Ну и зачем тебе нужно было ей это все говорить? – с недовольным взглядом Кассандра посмотрела на свою подругу.

– Прости. Я не сдержалась.

– Из-за твоей несдержанности нам обеим сейчас нужно идти мыть посуду.

– Кассандра, нет! Пусть они сами моют за собой посуду! Ты же даже не питаешься дома, так почему должна всегда убираться за ними?

– Если я сейчас послушаюсь тетю, я не смогу попасть домой в течение месяца.

Так было год назад, когда девушке исполнилось семнадцать, и она всего-навсего забыла убраться в ванной. Скитаясь по улицам города, Кассандра нашла себе убежище – отель, тогда она и обрела преданную, верную подругу – Саню, а после и работу.

– Вот и отлично! Поживешь пока у меня, а потом тебе восемнадцать лет стукнет, и ты вернешься в свой родительский дом.

– Это не выход. – Кассандра напрочь отказалась от идеи подруги и первой отправилась на кухню.

Войдя на кухню, Саня аж присвистнула, при виде горы грязной посуды, а Кассандра лишь грустно вздохнула.

В этот день девушки впервые опоздали на работу.

Глава 3

– Блин, Кассандра, и что нам теперь делать?

Девушки стояли неподалеку от отеля и решали, как незаметно попасть внутрь здания. Времени на часах уже было четверть третьего.

– Давай пройдем через черный ход? – предложила Кассандра задумчиво глядя на новую охрану отеля, стоящую у парадного входа в здание.

– Ты думаешь, у черного входа нет охраны? Да Дертусос обставил своими людьми каждый угол отеля. Сомневаюсь, что мы вообще сможем пройти незамеченными. Предлагаю войти с поднятыми руками прямо в парадные двери.

– Постой. У меня есть идея. – Остановила Кассандра подругу за руку, когда та уже двинулась к парадному входу. – Сегодня чья смена? Игоря?

– Ммм... – Призадумалась Саня, а после принялась сгибать пальцы на руках, высчитывая дни. – Да, Игоря.

– Нужно ему позвонить и попросить о помощи.

– Как, по-твоему, он сможет нам помочь?

– Он отвлечет охрану запасного выхода, и мы сможем незаметно пробраться в отель. Там же нет камер?

– Н-нет.... – Задумалась Саня. – Ну, давай попробуем так.... Во всяком случае, хуже уже не будет.

После долгих изнурительных гудков на телефоне, Игорь все же взял трубку, проговорив шепотом:

– Саня, тебе что, заняться нечем, как звонить мне в рабочее время?

– Игоречек, миленький! – завопила жалостно девушка. – Помоги нам, с Кассандрой!

– Что случилось? Опять постоялец пристает к вам? – тихий шепот парня тут же сменился на сдержанный тон вполголоса.

– Нет, мы на работу опоздали, и теперь не можем попасть в отель. Повсюду охрана....

– Ясно. – Даже не дал договорить Игорь. – Стойте у черного выхода, я сейчас буду.

Вдруг, через минуту раздается громкий, протяжный звук сирены, который привел к экстренной эвакуации из здания не только охраны и остального персонала, но и всех постояльцев отеля. Повара побросали свои работы на кухне, успев лишь на ходу выключить газовые плиты; официанты выбежали прямо с подносами в руках, в которых стояли тарелочки с еще горячими первыми и вторыми блюдами. Но больше всего, к неожиданному марш броску из отеля не были готовы сами постояльцы: одна парочка влюбленных выбежала на улицу прямо в нижнем белье, хоть халат успели бы на себя накинуть, кто-то из мужчин, видимо, начинал бриться, раз весь его подбородок был покрыт пеной для бритья и в руках он держал станок бритвы, а некоторые и вовсе выбежали на улицу со столовыми приборами на руках. Не трудно догадаться, откуда именно они вышли.

Так, сквозь толпу напуганных постояльцев девушки смогли прорваться вовнутрь здания, переодеться, как в армии за несколько секунд, а после вышли на улицу, присоединившись ко всем остальным.

– Не паникуем! Все хорошо! Сейчас охрана проверит здание отеля на наличии источника возгорания, и если все в порядке – вы все сможете обратно вернуться в свои номера. – Не очень-то вежливо Арина Эдуардовна пыталась успокоить выбежавших на улицу постояльцев. Но такова она и была – строга, прямолинейна и не всегда приветлива.

– Ай да, Игоречек! Ай, да, молодец. – Восхищалась этим временем Санька.

– Главное, чтобы все обошлось. – Причитала тихонечко Кассандра, нервно сжимая в руках фартук.

– Все чисто. Никаких возгораний в отеле нет. – Чуть позже к старшему менеджеру подошел один из охранников и сообщил неприятную известность о том, что вся эвакуация просто-напросто была беспричинной.

О выражении лица Арины Эдуардовны стоит лучше умолчать.

– Через полчаса чтобы вся охрана была в моем кабинете. – Раздраженно выговорила она секьюрити, а после обратилась постояльцам отеля все с тем же не приветливым тоном:

– Можете расходиться по своим номерам. Ложная тревога.

– Безобразие!

– Мы будем жаловаться вашему хозяину!

– Не отель, а черт знает что!

Отовсюду слышались недовольные возгласы постояльцев.

– Пойдем скорее, начнем убираться в верхних этажах. – Шепнула подруге Саня, и, не дожидаясь пока Арина Эдуардовна обратит на них свое внимание, быстрым шагом направились к черному выходу, где их уже поджидал высокий, симпатичный парень в костюме бармена.

– Салют, бродягам! – тепло улыбаясь, поздоровался парень с девушками. – Напомните мне, уже в какой раз я спасаю ваши шкуры?

– Пятый. – Девушки тут же бросились обнимать парня. – И мы тебе за это благодарны.

– Знаю, знаю, знаю. – Горделиво Игорь вскинул подбородок. – Но одними словами благодарности вы от меня на этот раз не отделаетесь. Предлагаю всем нам сегодня сходить в клуб. Вы как?

– Я за любую движуху! Ты же знаешь об этом! – заорала Санька и восторженно захлопала в ладоши.

– А я не могу.... Завтра у меня зачет по экономике.... – Грустно вздохнула Кассандра.

– Нее, так не пойдет. Если идем – то все вместе. Да, Санек?

– Угу.

– Давай так, – продолжил Игорь, – ты готовься к зачету, а Санька тебе поможет с работой. Да, Сань?

– Угу.

Было видно, с каждым решением Игоря, настроение Сани портилось все больше и больше, а потом она и вовсе ушла по-английски, не попрощавшись.

– Что это с ней? – не понял Игорь поступок Сани.

– Не знаю. – Пожала плечами Кассандра и бросилась догонять подругу.

Игорю оставалось лишь с непониманием смотреть вслед уходящим подругам.

– Сань, ты чего? Обиделась на что-то? – Кассандре удалось догнать подругу лишь на лестничной площадке между вторым и третьим этажом.

– Вот всегда так, – проговорила обиженно подруга, продолжая подниматься на третий этаж, – Игорь говорит так, будто мое присутствие не имеет никакого значения, когда мы куда-то идем.

– Сань, ну что ты такое говоришь? Как так, не имеет никакого значения? Он же спрашивал....

– Нет. Утвердительная форма вопроса не в счет. – Саня не желала сейчас слышать какие-либо оправдания сказанным словам Игоря, поэтому резко перебила Кассандру. – Я же ведь вижу, как он к тебе относится, а как ко мне. Нет, это не зависть. Это обида из-за такого неравноправия в нашем дружеском кругу.

– Сань, ты сейчас преувеличиваешь. Он к нам обеим относится одинаково. Не нужно делать из мухи слона.

– А тебе уже пора научиться видеть дальше своего носа.

«Продолжать разговор – значит, сделать только хуже». – Подумала Кассандра и молча отступила, отправившись в совершенно другую сторону коридора, к небраным номерам съехавших постояльцев.

Глава 4

Отель – «Гранд каньон», небольшой по величине, состоящий из трех этажей и шестидесяти двух комнат. Несмотря на свои небольшие габариты, отель был довольно уютным, комфортабельным: вмещал в себя, помимо гостиничных номеров, ресторан, спа салон, бассейн, бильярдную для вилперсоны и барный отдел.

У отеля все же были некоторые недостатки: вот уже несколько лет он нуждается в евро ремонте. Мебель давно уже устарела, постельное белье стелили старое, сэкономили даже на полотенцах – вместо положенных шести, клали всего лишь три.

А все потому, что прежний владелец этого небольшого отеля просто влез в долги. Продажа имущества – было единственным его решением исправить свое положение. Если бы он не садился так часто за игральные столы, не выпивал при этом до потери сознания, не потерял бы свой бизнес, не потерял бы семью и уважение своих родных и близких.

На его счастье и несчастье персонала отеля «Гранд каньон», в это время с деловым визитом в город Сочи приезжает греческий бизнесмен Дэймон Дертузос....

Дэймон Леонидас Дертузос – один из богатейших бизнесменов из древнего богатого рода. Его прародители – известные люди в своей стране, пользующиеся огромным уважением и безграничной властью. Но, несмотря на высочайший статус в обществе, Дэймон вырос благодарным сыном, со всеми присущими человеческими качествами: целеустремленный и ответственный, честный и верный себе и окружающим, мужественный и самостоятельный.

Но по закону жизни, идеальных людей не бывает, один недостаток имеется у каждого. Он был и у «идеального» на первый взгляд Дэймона – мужчина не умеет любить и наслаждаться жизнью в полную силу. Эту способность он утратил еще много-много лет назад, когда потерял единственную и любимую.... Мать Орестеса.

Можно ли винить парня за то, что он вырос таким избалованным, самовлюбленным и легкомысленным? Чью жизнь и будущее в основном устроил его влиятельный или высокопоставленный родитель, из-за чего она стала лёгкой и беззаботной.

Орестес, одним словом «мажор», – учился в одном из самых престижных учебных заведений, но из-за нежелания продолжать бессмысленное времяпровождение среди своих сверстников и преподавателей, с легкостью бросил учебу. Орестес лучше других знает, что он "золотой" ребенок "золотых" родителей. В этом он весь – бесконечно демонстрировать себя и быть безупречным. Безупречным во всем, даже в мелочах: мажоры едят самыми дорогими ручками, их бумажные купюры плотно стянуты в самые дорогие портмоне, а на их одежде обязательно должен красоваться самый известный лейбл. Все это, словно печать: стильно, дорого, руками не трогать.

Костюм от Armani, туфли от Gucci, часы от Cartier и парфюм от Chanel, живет за счет родителей, регулярно посещает фитнес-клубы, обедает в ресторанах, играет в боулинг, а по утрам принимает аспирин и жалуется на головную боль от выпитого на вчерашней вечеринке спиртного.

Состоятельные родители могут дать своему ребенку все самое лучшее, при этом совершенно не задумываясь о том, кто из этого всего получится. Избалованное дитя, с детства привыкшее к исполнению любых своих желаний и прихотей. Мажоры считают себя элитой, их воспитывают как элиту, светские круги общества. Но зачастую они ведут себя совсем неподобающим образом.

Многие родители понимают, что золотое чадо – неплохое капиталовложение. Инвестировать в собственного ребенка стараются все состоятельные люди. Открываются частные школы и университеты. Юнцов увозят учиться за рубеж. Это, конечно же, очень престижно. Трудно и предположить, что при таком раскладе рывок вверх по карьерной лестнице не гарантируется.

С Орестесом же все было немного иначе. Он для Дэймона не только единственный наследник и капиталовложение, он – отражение его единственной любви, память о прожитых счастливых мгновениях и символ безграничной чистой любви. Орестес – единственное, что осталось у мужчины после смерти жены.

Глава 5

– Кассик, прости меня. Я погорячилась.... – Через час Саня успокоилась и пришла просить прощение у подруги. Впрочем, как и всегда, довольно эмоциональная Саня взрывается, выливает все свое негодование на ближайших, а им обычно является Кассандра, а дальше дело остается за малым – просить прощение.

Девушки идеально дополняют друг друга. Одна довольно импульсивная, другая терпеливая. Наверное, поэтому подруги до сих пор дружат.

– Сань, тебе нужно начинать сдерживать себя. – Спокойно произнесла Кассандра, стеля новое постельное белье. – Работай над собой.

– Ага, тебе легко говорить. Ты-то родилась флегматиком, спокойна и невозмутима с детства. А я....

– Уверена, если ты начнешь работать над собой, сможешь контролировать себя в любой сложившейся ситуации.

– Сказал оптимист.... – усмехнулась лишь в ответ Саня.

– Кассандра, Сашка! – в коридоре раздался приятный женский голос. А после в номер вошла довольно привлекательная, темноволосая дива, еще одна горничная отеля. – А, вот вы где! – Несмотря на ангельский, миловидный голосок, выражение лица девушки было неприятным.

При виде девушек, ее маленький носик тотчас сморщился, выражая некое отвращение от этой встречи, в глазах блеснул холод, и губы скривились в усмешке.

– Чего тебе, Розалина? – забыв о недавних наставлениях своей подруги, Саня тут же накинулась на вошедшую девушку, словно дикая кошка, словно вот-вот вцепится в ее длинные волосы и выцарапает глаза.

– О, как мы умеем выступать! – расхохоталась Розалина фальшивым смехом. – Значит, смелая такая? Посмотрим, как ты будешь вести себя в кабинете Арины Эдуардовны.

– В кабинете Арины Эдуардовны? – побелела Кассандра, и глаза ее тотчас наполнились страхом. – Зачем?

– Не знаю, может, уволить хочет? – ехидно предположила та.

– Чтобы твой язык отсох, ехидна. – Фыркнула Саня. – Пойдем Кассандра. Нам не о чем больше с ней разговаривать.

Взяв подругу за руку, с гордым выражением лица Саня вышла из номера. Но чем ближе они подходили к кабинету Арины Эдуардовны, тем больше ими обеими одолевал страх.

– Касик, а что если нас, в самом деле, хотят уволить? – произнесла Саня еле слышно возле двери кабинета.

– Не знаю. Во всяком случае мы об этом не узнаем, пока стоим здесь, в коридоре.

Кассандра, глубоко вздохнув, постучалась в дверь и первой вошла в кабинет. Вслед за ней вошла и Саня.

– Здравствуйте, Арина Эдуардовна! – в один голос поздоровались девушки с главным менеджером отеля.

Арина Эдуардовна, незамужняя, сорокапятилетняя мать одиночка и профессионал своего дела. Не будь у нее такой строгий, серьезный нрав, в отеле происходил бы хаос и полнейший беспорядок. Женщина наводила ужас не только на молоденьких горничных, но и на весь персонал любых возрастов и полов. Даже прежний хозяин отеля порой побаивался ее, а у новых греческих хозяев она вызывала лишь большое профессиональное уважение. Поэтому, не было никакой речи о смене нынешнего руководства. Арина Эдуардовна остается

на своем месте и продолжает дальше заниматься делами отеля, как ей заблагорассудится.

– Проходите. – Произнесла Арина Эдуардовна холодным отстраненным тоном, сидя за своим рабочим столом.

Девушки переглянулись. У каждой была догадка, что позвали их в кабинет по случаю сегодняшнего инцидента с эвакуацией. Но ведь их даже не было в отеле. А значит, нет доказательства причастности к данному происшествию.

Дверь со скрипом отворяется. Входит Игорь, с виноватым видом, опустив взгляд на пол.

– Итак, все в сборе. – Арина Эдуардовна встала из-за стола и важной деловой походкой подошла к тройке хулиганов. – Вы думаете, что я ничего не вижу? Думаете, что ваше опоздание сегодня останется мною незамеченным? И эта ситуация с эвакуацией....

– Мы ничего не делали! – вдруг вскричала Саня.

Но женщина не обратила ее словам никакого внимания, а продолжила дальше, словно строгий судья, который в эту секунду выносил приговор несчастным трем заключенным, нависала перед ними, словно безжалостный палач в последние секунды их жизни:

– Вы нарушили трудовой устав. Как вы думаете, что еще вас может ожидать, как не увольнение?

– Простите нас. – Тихим виноватым тоном произнесла Кассандра. – Мы больше так не будем.

Девушка испытывала сильнейшее чувство стыда за свой проступок. Но не перед Ариной Эдуардовной, а перед своими друзьями. Она винила себя в том, что сейчас им приходится стоять напротив руководства отеля и унижительно выпрашивать, не увольнять их. Если бы она послушалась подругу и не пошла мыть посуду, как велела ей тетя, девушки бы не опоздали на работу, и Игорю не пришлось бы нажимать аварийную кнопку.

– Простить? Ты хочешь, чтобы я простила, и вы смогли продолжить свою работу, как ни в чем не бывало? Вот так просто, без наказания отпустить вас?

– Я буду работать больше прежнего. – Продолжала играть с огнем Кассандра.

– А сейчас как ты работаешь? Вполсилы? – цеплялась к словам Арина Эдуардовна. – За что я тебе плачу?

– Арина Эдуардовна, я нажал аварийную кнопку, и из-за меня произошел переполох в отеле. Я один должен понести наказание, девушки здесь не при чем. – Набравшись храбрости, Игорь взял всю вину на себя, чем очень удивил обеих подруг.

Взгляд уже не опущенный, а твердый и решительный, голос не дрожал, как у девчонок, говорил он уверенно и четко:

– В трудовом кодексе прописано, что работодатель не вправе увольнять без каких-либо предупреждений или выговоров. Соответственно вы по закону не сможете уволить их за одно только опоздание.

– Хм, – усмехнулась вдруг женщина, – храбрый, значит, такой? Начитанный.... Ты ведь студент? Не так ли? Начитанный.... А вот твои подруги не так смелы, как ты. Молчат. Хвостики свои поджали....

С насмешкой в глазах, женщина взглянула на молча стоящих девушек, а после вновь обратилась к Игорю:

– Таких, как ты я уважаю. Храбр, умен, находчив.... И что же теперь мне с вами со всеми делать?

– Помиловать и отпустить. – Неожиданно распаивается дверь и в кабинет входит Орестес, хозяйский сын. – Ведь так говорят у вас в России?

На лице улыбка, глаза блестят, волосы, как прежде, взлохмаченные, костюм от Armani, туфли от Gucci, часы от Cartier и парфюм от Chanel – одним словом, парень из другого мира.

– Ах! – вырвалось из груди Сани, при виде хозяйского сына в дверях.

– Орестес Дертузос? Когда вы приехали? – зачем-то удивилась Арина Эдуардовна появлению парня. – Почему не сообщили мне о своем приезде?

– Я должен сообщать вам о каждом своем визите в отель?

Старшего менеджера прежде еще никто и никогда так низко не опускал на глазах у своих же подчиненных. Орестес не из тех, кто считается с властью другого, менее влиятельного, чем он будет сам. Такое наглое, невоспитанное поведение, только разозлило Кассандру.

«Глупый, избалованный парнишка». – Подумала она, исподтишка взглянул на него из-за полуопущенных ресниц.

-?????????. – Неожиданно для самой Кассандры, Орестес ловит ее взгляд на себе и произносит что-то непонятное, на своем греческом языке.

От такой завораживающей, милой улыбки грека, любая девушка тотчас потеряла бы сознание, но не Кассандра. Она продолжала смотреть на него неприступным строгим взглядом.

- Что за милое создание? – грек подошел к девушке и взглянул ей прямо в глаза.

Такое открытое наглое поведение парня немного смутило Кассандру, но она не подавала вида, продолжала и дальше стоять с невозмутимо-холодным выражением лица. Ее смущение выдавал лишь легкий румянец, который появился на ее бледных щеках.

- Арина, по какому случаю у вас здесь собрание? – чуть погодя он отвел взгляд от Кассандры и взглянул на менеджера отеля, но потом вновь взглянул на Кассандру.

- Сегодняшний переполох в отеле произошел по вине этой тройки бездарей. – Раздражительным тоном произнесла Арина Эдуардовна. – Но вы не волнуйтесь, я их уже уволила. С этого дня ни один из них больше не появится в отеле. Я вам

обещаю.

Сегодня эта женщина неосмотрительно совершила первую в своей жизни глупую ошибку – хотела лишить Орестеса того, на кого он уже «успел положить глаз». Кассандра.

– Я вам не позволю уволить ее. Отныне эта девушка принадлежит мне. – Самодовольно, на удивление всем присутствующим в кабинете, Кассандры в тот числе, произнес Орестес и как-то странно взглянул на виновницу спора. – Если вы ее уволите, тогда я уволю вас. Вам это ясно?

С широко раскрытыми от удивления глазами тройка провинившихся стали молча наблюдать за хозяйским сыном и управляющим отеля.

– Ясно. – Сдержанно произнесла Арина Эдуардовна в ответ, не в силах скрыть своей злобы.

Чувствуется, тысячи озлобленных чертей одновременно проснулись в этой женщине. Но она молчала. И как казалось Кассандре в этот момент, ее затишье перед бурей. Никому не известно, во что выльется такая неожиданная и очень странная защита грека. Арина Эдуардовна не из тех, кто оставляет преступления без наказания.

И Орестес.... Что ему нужно от Кассандры?

В кабинете повисла напряженная молчание. Молчали все, пока в кабинете не прозвучала странная мелодия. Зазвенел телефон Орестеса.

Никуда не отходя, парень отвечает на звонок:

– ???? ???.

Может в Греции так принято, но Кассандре был непонятным его уход «по-американски». Ни с кем не попрощавшись, или, к примеру, не проговорив «Простите, мне нужно уйти», Орестес засовывает мобильный обратно в карман и тотчас же выходит из кабинета.

Как только за греком закрылась дверь, провинившиеся взглянули на Арину Эдуардовну. Ее тысячи взбешенных чертят все еще оставались при ней и вот-вот вырвутся наружу: глаза озлобленные, губы грозно сжаты в тонкую линию, но грозный взгляд был устремлен лишь на одну Кассандру.

– Ты можешь идти и приступать к своим прежним обязанностям. – Произнесла она сдержанным тоном. – Признаю, тебе очень повезло родиться такой очаровательной. Иначе этот парнишка не стал бы так усердно защищать тебя. Пользуйся этим, пока молода и красива. Потом ты никому не будешь нужна. А вы, – обратилась она к Сане и Игорю, – собирайте свои вещи и вон из отеля.

– Если уйдут мои друзья, уйду и я. – Произнесла Кассандра, собравшись смелостью, она впервые противостояла этой женщине.

Кассандра не знала, чем может все это закончиться, но точно знала одно – она не сможет продолжить работу в отеле, если ее друзья будут так несправедливо уволены. Ведь именно по ее вине все это произошло сегодня.

– Кассандра нет! Ты не должна уходить! – воскликнула Саня.

– Я все сказала. – Твердо ответила Кассандра, скрестив перед собою руки, ожидая решения Арины Эдуардовны.

– Что ж, – женщина лишь скривилась в улыбке, – я рада такому твоему решению. Отправляйтесь собирать свои вещи.

– Вы серьезно? – смелости, кажется, набралась и Саня, раз так в открытую заговорила с этой грозной женщиной. – Вам же сказал Орестес – если Кассандра уйдет, то и вы не останетесь в отеле. Вам что, надоело здесь работать?

– Как ты смеешь... – Зло зашипела Арина Эдуардовна. – Знай свое место....

– А мне больше нечего терять. – Спокойно произнесла Саня и продолжила дальше выступать за свои права. – Вы же меня уже уволили? Не так ли? Что еще вы сможете мне сделать? Сейчас все зависит от Кассандры. Если уйдет она – уйдем мы все вместе, и вы в том числе. Она остается – значит, остаются все.

Саня играла с огнем. Ее вспыльчивый характер не давал ей видеть этого. Даже если вдруг девочки продолжат работать в отеле – отношение Арины Эдуардовны к ним уже не будет прежним. Работа в отеле уже будет невыносимой и трудной.

– Этому не бывать никогда! – не отступала от своего решения Арина Эдуардовна.

– Что же, я вас предупреждала. – Саня сняла с себя фартук, и важно направилась к выходу. – Пойду искать Орестеса. Сообщу ему пренеприятнейшую новость о том, что его муза тоже уволена.

– Постой! – неожиданно управляющая останавливает Саню, когда та уже открыла дверь, чтобы выйти из кабинета. – Хорошо. Оставайтесь все.

«Ей очень дорог этот отель, раз она, переступив гордость, оставила нас всех». – Заметила Кассандра, внимательно наблюдая за тем, как на лице управляющей появляется тревога.

– Вот сразу бы так.... – Саня уже начала свою речь, как грубо была перебита Игорем.

– Я ухожу.

– Куда? – не поняла Саня.

– Я больше не намерен здесь работать. К черту этот отель и все эти унижения. Сколько можно вас терпеть, Арина Эдуардовна? Вы постоянно недовольны нами, от вас только и слышны угрозы увольнения. Надоело. – Игорь снимает фартук бармена и бросает его на стол. А после быстрым шагом выходит из кабинета.

– Игорь! Постой! – Кассандра бросается вслед. – Ты куда?

– Касик, не останавливай. Я, правда, больше не могу здесь работать. Не хотел говорить, но мне неделю назад предложили работу.

– Где? Какую?

– Пока не буду говорить, узнаете обо всем чуть позже. А ты не смей уходить отсюда, поняла? Тебе нужна эта работа, даже больше, чем нам всем взятым. Удачи тебе.

Круто развернув девушку на сто восемьдесят градусов и легонько подтолкнув ее от себя, Игорь скрылся за дверью служебной лестничной площадки.

– Так ты остаешься или нет? – Арина Эдуардовна выглянула из своего кабинета.

– Я остаюсь вместе с Саней.

– И что за мелодраму вы все здесь развернули? А ну живо за работу! Сегодня работаете на два часа дольше! И никаких вам доплат за это! – в Арину Эдуардовну вновь вернулась прежняя, строгая управляющая.

Глава 6

– Кассь, как он тебя, а? – восторгалась Саня без умолку. – «Я вам не позволю уволить ее. Отныне эта девушка принадлежит мне». – Произнесла она измененным грубоватым голосом, с легким дополнением акцента. – Ах, вот это романтика! Ну, чем он не рыцарь в доспехах?

Пока девушка восторгалась поступком грека, работа шла медленно, а то и вовсе стояла на месте. Кассандре приходилось работать в одиночку, пока подруга то и дело болтала и кружила по номеру.

– Ничего особенного он и не сделал. – Равнодушно пожала плечами Кассандра. – И вообще, я сама себе хозяйка, никому не принадлежу, тем более какому-то приезжему иностранцу. Предупреждаю, если он начнет до меня домогаться, я сама отсюда уволюсь.

– Ты еще скажи, что он тебе не нравится. – Хитро подмигнула подруга.

– Не нравится. – На полном серьезе ответила та.

– Что? Как это? – искренне удивилась Саня. – Даже немного? Даже совсем чуть-чуть?

– Саня, ты меня уже надоела. – Кассандра потеряла всякое терпение выслушивать подругу. – Сколько можно болтать об этом Орестесе? Уши уже вянут, слушать о нем. И ты мне совсем даже не помогаешь с работой. Все, я уйду в другой номер. А здесь ты сделай все сама.

Кассандра берет свои рабочие принадлежности: моющее средство, губку, несколько сухих тряпок, и выходит из номера. Но стоило ей только открыть дверь и переступить порог, как она тут же сталкивается с проходящим мимо постояльцем.

Не закрытая баночка дезинфицирующего средства смачно опрокидывается на белоснежную рубашку мужчины, оставляя на нем огромное желтое пятно.

– Простите – простите! Я сейчас все оботру! – испуганно, скороговоркой принялась извиняться Кассандра, при этом пытаясь тряпочкой убрать средство прямо с тела мужчины. – Снимайте рубашку, я отправлю ее на стирку, и через полчаса она будет как новенькая. – Произнесла она не подумав, что ее слова

могут выглядеть двусмысленно и неприлично.

Мужчина тем временем стоял неподвижно, ни слова не произнес.

«Злитесь наверное, сдерживается, чтобы прямо здесь меня не прихлопнуть». – Подумала Кассандра и осторожно подняла на него взгляд.

– Ой! – лишь пискнула она, не ожидая увидеть в этом постояльце хозяина отеля – Дэймона Дертузоса.

Его завораживающие серо-зеленые глаза смотрели на нее из-под черных густых ресниц таким проникновенным взглядом, что ей казалось, будто он сейчас видит ее насквозь, читает все ее сокровенные мысли и просто околдовывает. Она смотрела в его бездонные, глубокие глаза и не могла оторвать взгляда. Пока он не заговорил первым:

– Вам следует быть осторожнее, мисс.

Бархатистый, немного приглушенный голос мужчины не сразу дошел до сознания девушки. Ее по-прежнему завораживали его прекрасные, бездонные глаза, притягательной силе которых так сложно сопротивляться.

Вдруг, что-то изменилось в его взгляде. Он приобрел немой вопрос. Сама того не замечая, Кассандра неприлично долго стояла напротив него, перегородив собою путь к отходу.

Осознав это чуть позже, ничего другого девушка не придумала, как вновь предложить ему свою помощь:

– Позвольте мне отстирать вашу рубашку.

Кассандра не узнавала своего голоса. К своему же удивлению, говорила она каким-то чужим, незнакомым ей голосом: низким и немного хрипловатым, которым она никогда прежде не говорила. А виной всему был этот мужчина с сокрушительной энергетикой и способностью гипнотизировать одним только своим взглядом. Иначе как объяснить ее странное состояние: учащенное сердцебиение, пылающие пламенем щеки, слабость в ногах, легкое головокружение, а главное – ей катастрофически стало не хватать воздуха.

– Что ж, раз вы так настаиваете....

Против всех законов вселенной, против закономерности «бедных и богатых», наперекор любым ожиданиям, Дэймон Дертузос принял предложение Кассандры, и теперь она не знает, как быть.

– Вам... нужно снять... вашу рубашку. Я унесу ее в прачечную.... – Тщательно подбирая каждое слово, боясь вновь ляпнуть что-нибудь необдуманное, Кассандра снова заговорила чужим голосом.

– Следуй за мной. – Холодно произнес он и зашагал вперед широким, твердым шагом.

Его один шаг был равен трем Кассандры. Девушка с трудом догоняла его, при этом успевала гадать: куда именно они направляются? Все выходы из отеля были на другой стороне отеля. И прачечная была не там.

«А он высок». – Девушка поймала себя на мысли. – «Если встать к нему напротив, моя макушка головы будет как раз до его подбородка. Ему пришлось бы немало наклониться, чтобы смочь поцеловать меня в губы...

Ой! О чем это я? Откуда такие мысли? Брось, Кассандра, брось такие бесстыжие мысли из головы. Такие мысли несут лишь разрушение морали и гибель души. Не смей даже думать о нем и, тем более воспринимать хозяина, как мужчину».

Тем временем, Дэймон подошел к дверям президентского люкса и, открыв ключом замок, вошел в номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alekseevna_amira/belaya-roza

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)